

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются трудности, возникающие при переводе некоторых специфических для русской литературы культурных элементов. Дается объяснение проблемы, историко-культурологических комментариев, предлагаются пути решения. Подробно анализируются два примера – перевод названия поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и «ладан» из повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича».

Ключевые слова: перевод, китайский язык, «Мертвые души», «Смерть Ивана Ильича», «ладан».

Русские литературные произведения известны своим религиозным колоритом. Если неумело использовать теорию и методы перевода, читатели не поймут специфики произведений. Остановимся на двух примерах – это перевод таких понятий, как «душа» и «ладан».

Перевод является очень сложным видом деятельности. Со второй половины 20-го века этот вопрос в центре научных исследований. Переводчики все больше внимания уделяют иностранным культурным факторам в исследованиях в области теории перевода и переводческой практики.

В истории человеческого развития религия – уникальная культурная форма, она возникла одновременно с человеческой культурой и проникла во все аспекты человеческой жизни. В 988 году великий князь Владимир ввел христианство в Древней Руси, и православие стало государственной религией, ликвидировав поклонение многобожию.

Православная Церковь коренным образом изменила духовный облик русского народа и стала основой русской духовной веры. С тех пор история этой нации была тесно связана с Православной Церковью. Большое количество русских богословов и религиоведов считают, что религиозное сознание необходимо русскому народу. Православная богословская мысль оказала большое влияние на многих русских писателей. Наиболее характерной чертой русской литературы является ее религиозный колорит, а творчество многих русских писателей связано с религиозными вопросами.

В книге «Русская мысль» Бердяев сказал: «Религиозные проблемы затрагивают великую русскую литературу. Что касается смысла жизни, вопрос спасения людей, людей и всего человечества от зла и страданий является доминирующей проблемой в художественном творчестве» [6, с. 80]. Религиозная культура занимает столь важное место в русской литературе, что требует уделять больше внимания религиозным и культурным элементам при переводе русских произведений.

Китай и Россия имеют различное религиозное и культурное происхождение: китайцы находятся под сильным влиянием конфуцианства и буддизма, в то время как русские находятся под сильным влиянием православной церкви. Религиозные и культурные элементы в русских литературных произведениях могут легко вызвать недопонимание у китайских

читателей, поэтому необходимо научиться использовать соответствующие методы перевода для раскрытия религиозного и культурного контекста русской литературы.

Термины перевода «адаптация» и «диссимиляция» были предложены известным американским теоретиком перевода Лоуренсом Венути в его книге «Невидимость переводчика» в 1995 году [5]. Это два варианта, с которыми часто сталкиваются в процессе перевода. Так называемая адаптация означает, что иностранные произведения в процессе перевода выражаются в максимально возможной и понятной для нации форме, а диссимиляция – как раз наоборот, здесь нужно передать специфику зарубежных стран [7, с. 80].

Требование адаптации близко читателю, а требование диссимиляции – культурной идентичности – близко автору. При сравнении этой пары терминов видна культурная проблема: какой метод выбрать, чтобы читателю было все понятно, но в то же время произведение сохранило первоначальный вкус.

Эта терминология может рассматриваться как расширение понятий буквального, дословного и свободного, вольного перевода, но они не одинаковы, потому что буквальный и свободный перевод связаны с тем, как обращаться с формой и значением на уровне языка. А адаптация и диссимиляция преодолевают ограничения языковых факторов и распространяются на язык, культуру и эстетику.

Перевод требует от переводчика добросовестного воспроизведения оригинальных мыслей и стиля автора, поэтому нужно в стратегии перевода, учитывая особенности местной культуры, опираться на результаты исследований других дисциплин, чтобы перевод позволял достигать межкультурных, межъязыковых целей общения.

Рассмотрим теперь примеры перевода: «мёртвые души» (《死魂灵》) и «ладан» (神乡). Произведение Н.В. Гоголя «Мёртвые души» известно в Китае. «Ладан» встречается, например, в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича».

Первый пример «Мёртвые души» Н.В. Гоголя. Традиционно название переводят как 《死魂灵》. Название этого произведения в таком виде дают и электронные словари, например, БКРС [3].

В китайском языке душа имеет две составные части, что отражается в двух иероглифах «魂» и «灵».

В русском языке есть два понятия «дух» и «душа», их разница хорошо видна при сопоставлении слов «духовность» и «душевность». В сознании китайцев, как правило, считаются душа и дух одинаковы, целы, неделимы, однако для носителей русского языка это не так. В «Новом Завете» сказано: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1Сол. 5: 23) [2]. Здесь видно очень четко, что люди – это дух, душа, тело.

Десятая глава второй части «Православного катехизиса» посвящена в том числе и различию между духом, душой и телом [6]. Н.А. Бердяев провел четкое различие между этими понятиями, указав на наличие двух различных уровней: дух выше, чем душа [1, с. 26].

Китайцы же обычно считают, что душа и дух одинаковы, между ними нет разницы, а носителя русского языка их не отождествляют: дух есть дух, а душа есть душа. Например, мы видим в зеркале тело, а душа в основном относится к мысли, идеи, воли, эмоции, то есть включает любовь и т.д. Что же есть дух?

Дух отличается от тела и души. Люди могут общаться с Богом в духе. В Евангелии от Иоанна: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны

поклоняться в духе и истине» (Ион. 4: 24). Тело – для познания физического и эмоционального мира, душа – для понимания эстетической (и не только), духовной сферы, а дух – для понимания Бога, высших духовных исканий человека.

Н.В. Гоголь как великий мастер литературы известен во всем мире, но мало кто из китайцев знает о его духовных поисках Бога. А Н.В. Гоголя называли «пророком православной культуры» (Зинковский). Как отмечали многие российские исследователи, религиозный вопрос лежит в основании мысли писателя, вскрывающей корень многих конфликтов, организующих духовный мир его произведений [8, с. 33]. В поэме «Мертвые души», в самом названии, одно из главных слов «душа» содержит сильную религиозную мысль Гоголя.

В Китае популярен «死魂灵», переводчики 满涛、许庆道 (Мань Тао, Сюй Циндао), переводчица 郑海凌 (Чжэн Хайлинга). Они все перевели душу как 魂灵.

Однако я считаю, что использовать метод перевода «адаптация» и переводить 《死魂》 не вполне уместно. Надо перевести «魂». И хотя такой перевод кажется слишком простым, но, по крайней мере, это не вызывает искажения, более точно отражает оригинал и показывает, что русская душа есть одна часть.

Рассмотрим второй пример – «ладан» (神香). В повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича»: «Началась панихида – свечи, стоны, ладан, слезы, всхлипыванья»

«丧礼拜开始了: 又是蜡烛, 又是呻吟, 又是神香, 又是眼泪, 又是啜泣». 草婴译 (переводчица Цао Ин) [9].

На китайский ладан переводят 神香 (шэньсян). Для китайцев это слово легко напоминает различные буддийские благовония, используемые в буддизме, например, на похоронах. Можно сказать, что китайская культура «сян» имеет давнюю историю, и она родилась с китайской цивилизацией. Культурную историю «сян» в Китае можно условно разделить на три части: первые две используются для специй и духов, а последняя – для религии, чтобы поклоняться Будде.

Буддизм считает, что «благовония – это Будда», а «благовония – это начало веры», поэтому благовония – это почти необходимость во всех буддийских обрядах. От ежедневной медитации воспевания до великого купающегося буддийского общества, общества закона о воде и земле, открытия статуи Будды, заповедей, освобождения Будды и других буддийских занятий – здесь нет недостатка в благовониях.

В частности, Деятельности Конференции Фа должен предшествовать великий ритуал благовоний. Буддизм также считает, что благовония оказывают прямое влияние на разум и тело людей. Хороший аромат не только приятен, но и делает людей счастливыми и может помочь им достичь состояния спокойствия и пустоты. Более того, аромат оказывает тонкое влияние на людей, что дает людям возможность развить свои физические и психические силы в направлении позитива и добра.

Примеры же употребления слова «ладан» в русском языке восходят к ветхозаветной книге Бытия (Быт. 37:25). Ладан – одно из благовоний в древнем храме. Ладан часто упоминается в первых пяти томах Ветхого Завета. Согласно Евангелию от Матфея (Мф. 2:11), волхвы с Востока принесли золото, ладан и смирну в Вифлеем для поклонения новорожденному Иисусу.

В христианстве ладан – это в основном душистый аромат. Христиане часто используют уголь, чтобы сжечь твердый ладан, который испускает густой дым и приятный аромат. Жечь ладан – это важная этикетная традиция и в древнем

мире. А православная церковь использует кадило, цепь которого может быть украшена несколькими колокольчиками.

Видно, что благовония китайцев и ароматные подношения православной церкви – это разные понятия. Когда русские читают «ладан», они думают об ароматах в соответствии с христианским контекстом. Это отражено во фразеологизмах: бояться как чёрт ладана, дышать на ладан.

О чем же думают китайцы, когда читают «Шэньсян» – это, вероятно, разновидность буддийских благовоний, о существовании других вариантов они даже не знают. Поэтому слово ладан следует переводить как «乳香» (душистые лекарственные травы, обычно используемые в православном христианстве), и не следует натурализовать его как «神香» (ароматический ладан буддизма).

Таким образом, русско-китайские переводчики должны понимать, что читатели обладают определенной способностью думать, судить и понимать. Для некоторых экзотических культурных явлений должна быть основа отчуждения. Культурные коннотации православных элементов можно понять согласно контексту. Негативное отношение к иностранным культурным факторам не может играть роли моста между культурой перевода и межкультурной коммуникацией.

Используемая литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Библия [Электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/biblia/>
3. БКРС (запрос «Мертвые души») [Электронный ресурс] // <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%AD%BB%E9%AD%82%E7%81%B5>
4. Семенов-Тянь-Шанский П.П. (епископ Александр) Православный катехизис [Электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/pravoslavnyj-katehizis/>
5. Venuti L. The translator's invisibility: A history of translation. – London; New York: Routledge, 1995.
6. 尼·别尔嘉也夫《俄罗斯思想》雷永生、邱守娟译 2004年.
7. 《译者的隐身》上海外语教育出版社 2004.06.01
8. 《当代东正教神学思想》张百春著 2000年.
9. 《伊万·伊里奇之死》草婴译 2018 05 09 山西人民出版社

*Ван Цзяжуй
КНР, г. Кайфен
Хэнаньский университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина*

ПЕРЕВОД НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ Б. Ш. ОКУДЖАВЫ «ГОЛУБОЙ ШАРИК»

Аннотация

В статье рассматриваются трудности, возникающие при переводе русского поэтического текста на китайский язык. Дается пример перевода стихотворения Б. Ш. Окуджавы «Голубой шарик», объясняются проблемы, появляющиеся при переводе литературного произведения, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, китайский язык.

Перевод русских текстов на китайский язык имеет давнюю историю [1], [2], в современном переводоведении отмечены сходства и различия теории